

К вопросу о понятии *italiano neostandard*

Любовь И. Жолудева^{a, @, ID}

^a Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия, г. Москва

@ l.zholudeva@gmail.com

ID <https://orcid.org/0000-0002-1797-785X>

Поступила в редакцию 21.03.2020. Принята к печати 17.04.2020.

Аннотация: В современной социолингвистике уже не первое десятилетие используется термин *italiano neostandard*, однако в отечественной лингвистической терминологии у него до сих пор нет устойчивого эквивалента. Как показано в статье, причины этого могут лежать в теоретической плоскости. До второй половины XX в. литературный язык Италии использовался преимущественно в письменной речи образованных людей, и его кодифицированная норма на протяжении столетий (с XVI в.) была устойчивой и адаптированной к ограниченному набору речевых жанров; этот язык получил название *italiano standard*. В современной Италии литературный язык обладает всей полнотой функций, а широта его употребления привела к изменению характера языкового варьирования. Новая норма – *italiano neostandard* – отличается большей гибкостью и учитывает стилистическую, региональную и социальную вариативность литературного языка. Вместе с тем границы понятия *neostandard* в современной лингвистике окончательно не определены; в частности, открытым остается вопрос о соотношении традиционной (*italiano standard*) и новой (*italiano neostandard*) нормы, которое может видаться и как сосуществование, и как вытеснение старого варианта нормы новым; эта двойственная природа понятия *neostandard* в конечном счете и приводит к затруднениям при переводе данного термина.

Ключевые слова: социолингвистика, итальянский язык, литературный язык, языковая норма, языковое варьирование, лингвистическая терминология

Для цитирования: Жолудева Л. И. К вопросу о понятии *italiano neostandard* // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2. С. 499–506. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-499-506>

Введение

В отечественной итальянистике термин *italiano neostandard* – редкий пример неадаптированного заимствования, адекватного эквивалента которому до настоящего времени предложено не было¹. Этот факт сам по себе вызывает интерес, ведь понятие *italiano neostandard* (термин введен Г. Берруто [2]; в других работах тех же лет использовались и другие, синонимичные ему термины, например *italiano dell'uso medio* [3] и *italiano tendenziale* [4]) в итальянской лингвистике обсуждается с 1980-х гг. Речь идет о феномене «*italiano regionale colto medio*» [2, р. 26] – регионально маркированном итальянском языке образованных людей, используемом в повседневном общении (*medio* – указание на средний стилистический регистр). Именно так, с точки зрения итальянских социолингвистов [5–8], можно охарактеризовать литературный язык современной Италии, обладающий отличиями от *italiano standard* – традиционно понимаемого нормированного литературного итальянского языка – на всех уровнях языковой системы.

Чтобы ответить на вопрос, каким может быть русско-язычный аналог термина *italiano neostandard* и почему он не появился до сих пор, следует более подробно рассмотреть историю возникновения понятия *italiano neostandard* и его положение в системе понятий, используемых в современной итальянской социолингвистике.

История итальянского языка и специфика его нормы

Истоки проблем, связанных с итальянской языковой нормой и ее осмыслением в лингвистике, следует искать в истории итальянского языка, а точнее – в XVI в., когда происходит закрепление базовых правил грамматики итальянского языка в сочинениях Ф. Фортуньо, П. Бембо и целого ряда других, менее известных авторов. В ходе полемики XVI в. итальянским интеллектуалам, прежде всего грамматистам и сочинителям, удалось прийти к компромиссу. Из-за политической, языковой и культурной децентрализации Италии ее литературный язык не мог формироваться стандартным для большинства европейских литературных языков путем, т. е. постепенно складываться на основе речи одного

¹ В качестве примера в данной связи можно упомянуть недавно опубликованную статью И. И. Челышевой, где написано: «Завершающийся в настоящее время в Италии процесс формирования единого устного языка (*italiano standard*, *italiano neostandard*) отражает уникальный опыт существования и развития итальянского литературного языка, который может быть востребован в социолингвистических исследованиях, имеющих в российской лингвистике богатую традицию» [1, с. 126–127]. Автор, по-видимому, сознательно избегает перевода терминов в скобках: в этом случае потребовались бы пространные комментарии, уводящие от основной мысли статьи.

образцового региона (как правило, столичного) и одного круга людей (обычно правящего класса, королевского двора, канцелярии и т. п.) [9]. Ориентиром при разработке и кодификации итальянской языковой нормы стали литературные произведения наиболее известных итальянских авторов, с одной стороны, и индивидуальные эстетические предпочтения авторитетных грамматистов, с другой [10]. При этом для подавляющего большинства итальянцев XVI в., степень грамотности которых не стоит преувеличивать, изменение языковой ситуации выглядело как переход от одной диглоссийной ситуации к другой. Глубина структурных расхождений между диалектами Италии такова [11, р. 19], что литературный язык на флорентийской основе был языком первичной социализации для абсолютного меньшинства (если вообще можно говорить о нем как о языке первичной социализации – учитывая расхождения между литературным языком, с одной стороны, и живыми диалектами Тосканы, с другой). С XVI в. вместо латыни роль языка культуры стал исполнять народный, но, по сути, неродной для почти всех итальянцев (за исключением разве что жителей Тосканы) романский язык. В этом смысле языковая ситуация в Италии эпохи Возрождения существенно образом отличается от ситуации в большинстве стран Европы, где отказ от диглоссии (например, латынь – народный язык) выглядел как победа их родного наречия и переход к монолингвизму², сопряженный с расширением функциональной парадигмы народного языка.

В Италии по меньшей мере до эпохи формирования ее как единого государства (вторая половина XIX столетия), а по факту – до второй половины XX в., нормированный литературный язык занимал довольно узкую нишу. Это был почти исключительно письменный язык, применяемый узким кругом образованных людей в ограниченном наборе речевых жанров (литературные произведения, публицистика, документы, научная и частично эпистолярная проза). В последние годы немало исследователей [12–16] обращаются к документальным свидетельствам, проливающим свет на то, в какой степени итальянским языком владели малообразованные жители Италии XVI–XX вв. Однако по большей части эти свидетельства ценны с социолингвистической точки зрения как примеры интерференции родных диалектов авторов и весьма фрагментарно усвоенного неродного литературного языка, каковым для итальянцев был *italiano standard* на протяжении столетий.

Со второй половины XX в. изменения в условиях жизни итальянцев, такие как ликвидация безграмотности, развитие системы образования, рост мобильности населения на фоне индустриализации и, что особенно существенно, появление

новых аудиовизуальных средств массовой информации, привели к тому, что к уже началу XXI в. литературным языком владела большая часть итальянцев. По данным, полученным Итальянским институтом статистики (ISTAT) в 2006 г. [17, р. 15], почти три четверти опрошенных говорили по-итальянски с согражданами из других регионов страны, а общаясь в семье и в кругу друзей, итальянский язык использовала почти половина респондентов. Данные подобного рода всегда варьируются от региона к региону и от одной социальной или возрастной группы к другой [18], однако основное направление изменений очевидно, если принимать во внимание данные аналогичных опросов ISTAT за прошлые годы: процент итальянцев, активно использующих литературный язык в неформальных ситуациях, неуклонно растет.

Рестандартизация итальянского языка: теоретические аспекты

Можно было бы по аналогии с другими романскими регионами предположить, что на наших глазах совершается переход от диглоссии *письменный язык элиты – народный диалект* к монолингвизму, подобный тому, который большая часть Европы пережила в эпоху Возрождения (с поправкой на то, что здесь победителем оказывается не родной диалект в его обработанной форме³, а язык, занимавший верхние ступени в социолингвистической иерархии), но итальянские лингвисты предостерегают от подобного упрощения. Так, Г. Берруто предлагает для описания социолингвистической ситуации в современной Италии применять термин *дилаллия*, подразумевающий более сложную картину сосуществования нормированного литературного языка и диалектов, чем «классическая» диглоссия [2; 19]. Среди молодого поколения итальянцев есть немало тех, для кого именно итальянский – язык первичной социализации; при этом они могут в той или иной степени владеть диалектом по крайней мере пассивно. Это не вполне типично для диглоссийной ситуации, при которой язык, используемый в формальных контекстах, – это не тот язык, на котором человек учится говорить, на что указывал еще Данте Алигьери, описавший диглоссию *латынь – диалекты Италии* в «Трактате о народном красноречии». Кроме того, и сейчас немалая часть итальянцев знакомится с литературным языком в первую очередь благодаря системе образования и средствам массовой информации, а в неформальном общении с ближайшим окружением предпочитает диалект.

Дилаллия могла бы рассматриваться как временный, переходный (от диглоссии к монолингвизму) тип отношений между литературным языком и региональными языками /

² Переход к монолингвизму здесь понимается не как полное и повсеместное вытеснение господствующим диалектом всех остальных диалектов и региональных языков, а как переход к языковой ситуации, напоминающей современную социолингвистическую ситуацию во многих странах романской речи: литературный язык используется во всех сферах общественной жизни, а билингвизм язык – диалект или литературный язык – региональный язык существует на уровне отдельных сообществ, обладающих собственной культурной идентичностью и определенной степенью автономии, в том числе языковой, в пределах данного государственного образования.

³ Подобные обработанные формы итальянских диалектов существуют, а некоторые, например *veneziano illustre* или *napoletano illustre*, имеют многовековую письменную историю.

диалектами, если бы не высокая степень престижа и жизнеспособности, демонстрируемая некоторыми диалектами Италии. В любом случае итальянская социолингвистическая ситуация на данный момент с трудом вписывается во многие традиционные схемы, выработанные на базе других языковых ареалов [20; 21, р. 75], и наиболее плодотворным в методологическом отношении оказался тот подход к ее описанию, который одновременно учитывает разные параметры языковой вариативности. Именно в контексте подобного описания, предложенного Г. Берруто, и возникла идея противопоставления *italiano standard* и *italiano neostandard*.

Представление о параметрах, по которым можно отслеживать процессы языкового варьирования во времени, пространстве, в социальной сфере, в функционально-стилистическом отношении и в связи с каналами коммуникации, складывалось в лингвистике на протяжении всего XX в. Противопоставление синхронии и диахронии [22], а затем выделение как отдельных параметров диастратии [23], диатопии, диафазии [24; 25] и диамезии [26] привело к появлению наглядной, объемной модели функционирования языка, и в работах Г. Берруто [2; 7; 21] подобная модель построена для современного итальянского языка. Центр пересечения трех осей координат – осей диастратии (социальный параметр языкового варьирования), диафазии (функционально-стилистическое варьирование) и диамезии (устная речь vs письменная) – это нейтральный, «средний» (*medio*) в стилистическом и социальном отношении узус, это то, что одинаково успешно используется и в устной, и в письменной речи. В силу упомянутых выше особенностей своего формирования литературный язык Италии (*italiano standard*) был смещен от этого нейтрального центра в сторону письменной речи, высоких / формальных стилистических регистров и языка привилегированных слоев общества. На практике это означает, что тот традиционный нормированный язык, который десятилетиями преподавался в итальянских школах, не обладает всей полнотой функциональных возможностей [27]. Он недостаточно приспособлен для функционирования в нейтральных и неформальных коммуникативных ситуациях, а стилистически маркированные средства, которыми он располагает, подходят для использования в лирической поэзии и торжественных выступлениях, но, например, не для переписки в чатах или перевода комедийных фильмов.

Тот современный итальянский язык, который успешно функционирует в самых разных ситуациях и обслуживает все виды коммуникации, в трудах лингвистов получал различные наименования, из которых распространены два – *italiano neostandard* и *italiano dell'uso medio*.

На схеме Г. Берруто *italiano neostandard* занимает больше пространства, чем *italiano standard*, за счет того, что он смещен к нейтральному центру и охватывает более широкий спектр языковых средств различной стилистической окраски, включая разговорно маркированные и тяготеющие к устному узусу. В силу того, что в устной сфере имеет место контакт и, как следствие, та или иная степень контаминации

литературного языка с местными диалектами, *italiano neostandard* всегда обладает регионально маркированными чертами [28; 29]. Следует отметить, что в итальянской социолингвистической ситуации это само по себе обычно не становится поводом для дискриминации говорящих. Положительная или отрицательная оценка региональных вариантов нормы может иметь место, но при этом мы сталкиваемся не с критикой, например, регионального произношения за то, что оно отклоняется от гипотетического стандарта, а скорее, с языковой проекцией социального напряжения. Отношения между жителями разных регионов Италии не всегда и не во всем бывают простыми, что находит отражение и на языковом уровне (см. исследование, посвященное субъективной оценке миланского, флорентийского, римского и неаполитанского акцентов в разных возрастных группах [29]).

Таким образом, литературный язык современной Италии обладает такими качествами, как полифункциональность, стилистическая гибкость и повсеместное распространение (как в географическом, так и в социальном отношении), а языковая норма характеризуется определенной (достаточно высокой) степенью вариативности и полицентризмом.

***Italiano neostandard* и *italiano standard*: вытеснение или сосуществование?**

При описании *italiano neostandard* / *italiano dell'uso medio* возникает методологическая проблема, неизбежность которой заложена уже в вариативности названия этого феномена. Говоря о *neostandard*, лингвисты тем самым как бы утверждают, что на смену устаревшему *italiano standard* теперь приходит новый вариант нормы, что естественно для живого, изменчивого языка. Когда накапливается достаточное количество изменений и языковое сообщество находит их приемлемыми (что выражается в их широком распространении, проникновении в письменную речь и употреблении образованными людьми), происходит пересмотр нормативных рекомендаций, составляются новые грамматики и словари, обновляются учебные программы и учебники для иностранцев и т. д. Отчасти это верно для современного итальянского языка, где, к примеру, субъектные местоимения *lui* и *lei* вытеснили еще недавно настойчиво предлагавшиеся учебниками и нормативными грамматиками *egli* и *ella* [27], а косвенно-объектное личное местоимение множественного числа *gli* (часто используется в неформальной речи вместо *loro*) появилось даже в современных учебных пособиях для иностранных учащихся.

Казалось бы, подобная, по сути диахронная трактовка явления *italiano neostandard* абсолютно логична, и все же она не может считаться исчерпывающей. Из-за особенностей истории литературного итальянского языка, на протяжении веков оставшегося языком немногих и почти не применявшегося в устном общении, итальянская норма была весьма избирательной [10] и игнорировала существование вариантных форм (в широком смысле – включая

также морфосинтаксические структуры и дискурсивные явления), засвидетельствованных еще в староитальянском (старофлорентийском), продолжавших жить в диалектах Тосканы и теперь получивших новую жизнь в *neostandard*. Иными словами, многие из «инноваций», отличающих *neostandard* от *standard*, на самом деле старше самой нормы. Этот парадокс стал предметом специального исследования в работе П. Д'Акилле [30].

Среди примеров явлений, относимых к признакам *neostandard*, но фактически представляющих собой псевдоинновации, можно упомянуть, в частности: прономинальное употребление ряда глаголов (*volerci, entrarci, starci, tenerci, averci, godersi, prendersi, smetterla, prendersela*); расширение сферы употребления имперфекта индикатива (*se potevo venivo; volevo un chilo di pere*); снижение частотности использования конъюнктива; экспансия местоименной формы *gli* (в разговорной речи – в функции косвеннообъектного личного местоимения множественного числа; в просторечии – также в функции косвеннообъектного личного местоимения женского рода единственного числа); использование местоименной частицы *ci* в функции актуализатора (*oggi c'è festa* вместо *oggi è festa*); закрепление форм субъектных личных местоимений *lui, lei, loro* в качестве базовых и т. д. Кроме того, говоря о *neostandard*, исследователи упоминают признаки территориальной вариативности в фонетике, которые сами по себе не являются инновациями (например, различия в дистрибуции открытых / закрытых гласных среднего подъема, сохранение / озвончение *s* в интервокальной позиции *casa* [*kasa*] / [*kaza*], сохранение / упрощение геминат *contratto* [*kontratto*] / [*kontrato*], факультативное фоносинтаксическое удвоение *a me* [*amme*] / [*a me*], *ma dai* [*maddai*] / [*ma dai*], усиление заударного согласного *roba* [*robba*] / [*roba*], *sabato* [*sabbato*] / [*sabato*] и др.).

Наряду с псевдоинновациями в списках признаков *neostandard* (см., в частности [2; 3; 31]) можно обнаружить:

а) прагматически маркированные конструкции, часто находящие параллели в других романских языках, например, датив интереса (*voglio vedermi questo film*), вынос дополнения влево или вправо (*a me mi piace ...; lo vuoi un caffè?*), эмфатическая конструкция с бытийным глаголом (*è Mario che canta*), многофункциональный коннектор *che* (*guarda che è vietato; li ho visti che si baciavano*), двойной дейксис (*questo qua, quello là*), восклицательные предложения, вводимые *che* (*che noia!*), вопросительные предложения, вводимые *come mai* (наряду с *perché*), расщепленные вопросы (*chi è che hai incontrato?, com'è che ti chiami?*);

б) явления, типичные для спонтанной устной речи и отсутствующие в письменном узусе образованных людей, например, топиализация (*i figli, Paolo non se ne cura affatto*), плеонастическое употребление *ci* (*questo non ci c'entra*) или рассогласование по числу (*un centinaio partono domani*).

Ф. Сабатини [3] в своей работе упоминает даже некоторые просторечные особенности, не характерные для речи взрослых образованных людей, по крайней мере, по данным существующих исследований [2; 30; 32]: ярким примером может служить «расщепление» относительного местоимения (*la valigia che ci ho messo i libri*).

Уже на основе приведенных примеров, составляющих небольшую часть того, что упоминается в связи с рестандартизацией итальянского языка, можно сделать вывод о размытости понятия *neostandard*. Речь не идет о новых явлениях, завоевывающих место в речи и получающих официальное признание в грамматиках (такие инновации есть, но они немногочисленны; в качестве примера можно упомянуть относительно новую, широко распространившуюся в устной и письменной речи перифразу *stare+герундий* (*sto vedendo un film; in questo momento sto attraversando un periodo difficile*) [33], «порядковую» превосходную степень (*la quinta donna più bella del mondo*) [19, р. 48–49] или типичные именно для итальянского языка особенности функционирования безличной конструкции *c si* (*ci si alza presto; ci si è cascati*) [34; 35]). Скорее можно говорить о расширении диапазона языкового варьирования по всем осям: диафазии (отсюда внимание авторов к прагматически маркированным структурам, характерным для неформальной речи), диастратии (отсюда внимание к разного рода просторечным чертам), диамезии (внимание к чертам, типичным для спонтанной устной речи) и диатопии (отмечается целый ряд региональных различий – не только в фонетике и лексике, но и в употреблении глагольных форм, перифраз и разнообразных синтаксических конструкций). Новизна *neostandard*, таким образом, сводится к переосмыслению вариативности языка в положительном ключе. «Демократизация» нормы, ее большая эластичность стала тем условием, которое позволило литературному языку распространиться на все языковое сообщество и на все сферы коммуникации, устной и письменной, в том числе завоевать пространство электронной коммуникации.

Заключение

Возвращаясь к проблеме перевода термина *italiano neostandard*, приходится констатировать, что готовых аналогов в русскоязычной лингвистической терминологии у него на данный момент нет, и невозможно с уверенностью предсказать их появление в самое ближайшее время. Удачным вариантом перевода мог бы быть *современный итальянский язык*, противопоставленный литературному итальянскому языку предшествующих эпох; но в таком случае было бы логичным достроить всю систему терминов, обозначающих периоды истории языка, а проблема периодизации истории итальянского языка до настоящего времени также не может считаться окончательно решенной⁴. Другие возможные варианты – разговорный итальянский язык, новый вариант итальянской

⁴ Проблема периодизации истории итальянского языка рассматривается, в частности, в диссертации «Вариативность итальянского языка XVI века и ее осмысление в лингвистических сочинениях эпохи» [36] на соискание ученой степени доктора филологических наук, защищенной автором данной статьи 12.12.2019.

языковой нормы, региональный(-е) вариант(-ы) итальянской языковой нормы и т. п. – либо выглядят громоздкими, либо отражают лишь часть типичных особенностей *neostandard*. Однако главная причина того, что понятие *italiano neostandard* до настоящего времени не имеет однозначного определения (и, как следствие, устойчивых вариантов перевода на иностранные языки, включая русский), по-видимому, заключается в том, что в самом итальянском обществе сосуществуют разные представления о соотношении *standard* и *neostandard*, отражающие особенности личного опыта говорящих. Так, для тех итальянцев, чей язык первичной социализации – по-прежнему один из диалектов, а не итальянский язык, будет вполне естественным видеть *italiano standard* своего рода предшественником *italiano neostandard*, оттеснившего его и занявшего его место, ведь в любом случае речь идет о литературном языке, который в их языковом репертуаре делит функции с диалектом. В то же время для тех итальянцев, для кого итальянский язык в полном смысле

слова родной, *standard* и *neostandard* могут ассоциироваться с разными функциональными стилями и стилистическими регистрами (*standard* – с высоким, *neostandard* – со средним и сниженным) и представляться скорее сосуществующими в современной языковой ситуации.

Таким образом, использование неадаптированного итальянского термина, не вполне обычное явление для отечественной лингвистической традиции, представляет собой вынужденное и временное решение проблемы, имеющей глубокие методологические корни. Учитывая то, какое внимание в последние годы уделяется этой проблеме и в Италии, и за ее пределами, можно ожидать как дальнейшего усовершенствования существующей концепции литературного языка, ее адаптации к итальянской социолингвистической ситуации, так и выработки принципиально иного понимания нормативности и стандартизации языка с учетом специфики национального языка Италии, его истории и современного состояния.

Литература

1. Чельшева И. И. Язык Италии: взгляд российского лингвиста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 10. С. 119–129.
2. Berruto G. Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo; 2 ed. Roma: Carocci, 2014. 278 p.
3. Sabatini F. L'italiano dell'uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane // *Gesprochenes italienisch in Geschichte und Gegenwart* / eds. G. Holtus, E. Radtke. Tübingen: Narr, 1985. P. 154–184.
4. Mioni A. Italiano tendenziale: osservazioni su alcuni aspetti della standardizzazione // *Scritti linguistici in onore di Giovan Battista Pellegrini* / a cura di P. Benincà et al. Pisa: Pacini, 1983. Vol. I. P. 495–517.
5. Aspetti sociolinguistici dell'Italia contemporanea: atti dell'VIII Congresso Internazionale di Studi (Bressanone, 31 maggio – 2 giugno 1974) / a cura di R. Simone, G. Ruggiero. Rome: Bulzoni, 1977. Vol. 10. Pts. 1–2. 700 p.
6. Sobrero A. Una società fra dialetto e lingua: appunti di italiano contemporaneo. Lecce: Milella, 1975. 163 p.
7. Sobrero A., Berruto G. Introduzione all'italiano contemporaneo. Roma: Laterza, 2017. 2 vols. 483 p.
8. D'Achille P. L'italiano contemporaneo. Bologna: Mulino, 2019. 279 p.
9. Coseriu E. 'Historische Sprache' und 'Dialekt' // *Dialekt und Dialektologie. Ergebnisse des Internationalen Symposiums "Zur Theorie des Dialekts"* (Marburg / Lahn, 5–10 September 1977) / eds. J. Göschel, P. Ivic, K. Kehr. Wiesbaden: Steiner, 1980. S. 106–122.
10. Patota G. La Quarta Corona. Pietro Bembo e la codificazione dell'italiano scritto. Bologna: Mulino, 2017. 174 p.
11. Maiden M. Storia linguistica dell'italiano. Bologna: Mulino, 1995. 307 p.
12. Bianconi S. L'italiano lingua popolare. La comunicazione scritta e parlata dei "senza lettere" nella Svizzera italiana dal Cinquecento al Novecento. Firenze: Accademia della Crusca, 2013. 271 p.
13. L'italiano nelle regioni. Lingua nazionale e identità regionali / a cura di F. Bruni. Torino: UTET, 1992. 1038 p.
14. Krefeld T. L'Italia spagnola – parametri di uno spazio comunicativo prenazionale // *Reperti di plurilinguismo nell'Italia spagnola (sec. XVI–XVII)* / eds. T. Krefeld, W. Oesterreicher, V. Schwägerl-Melchior. Berlin, Boston: De Gruyter, 2013. P. 1–13.
15. Petrolino G. Un esempio d'italiano non letterario del pieno Cinquecento // *L'Italia dialettale*. 1981. Vol. XLIV. P. 21–117.
16. Trifone P. La fattucchiera e il giudice. Varietà sociali in un processo per stregoneria // *Rinascimento dal basso. Il nuovo spazio del volgare tra Quattro e Cinquecento*. Roma: Bulzoni, 2006. P. 185–290.
17. De Blasi N. Geografia e storia dell'italiano regionale. Bologna: Mulino, 2014. 248 p.
18. Sobrero A. A. L'italiano nelle regioni // *L'Italia e le sue Regioni*. 2015. Режим доступа: http://www.treccani.it/enciclopedia/l-italiano-nelle-regioni_%28L%27Italia-e-le-sue-Regioni%29/ (дата обращения: 21.03.2020).
19. Berruto G. What is changing in Italian today? Phenomena of restandardization in syntax and morphology: an overview // *Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian* / eds. M. Cerruti, C. Crocco, S. Marzo. Berlin; Boston: De Gruyter, 2017. P. 31–60.
20. Regis R. La nozione coseriana di dialetto e le sue implicazioni per l'area italo-romanza // *Revue Romane*. 2017. Vol. 52. № 2. P. 137–169.
21. Berruto G., Cerruti M. Manuale di sociolinguistica. Torino: UTET, 2015. 274 p.

22. Сосюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 425 с.
23. Flydal L. Remarques sur certains rapports entre le style et l'état de langue // Norsk tidsskrift for sprogvidenskap. 1951. Vol. 16. P. 241–258.
24. Coseriu E. La geografía lingüística. Montevideo: Universidad de la República, 1956. 48 p.
25. Coseriu E. Teoría del lenguaje y lingüística general. Sistema, norma e habla. Madrid: Editorial Gredos, 1967. 323 p.
26. Mioni A. Sociolinguistica // Trattato di Foniatria e Logopedia. Vol. 2. Aspetti linguistici della comunicazione / a cura di L. Croatto. Padova: La Garangola, 1983. P. 135–149.
27. Cortelazzo M. Evoluzione della lingua, percezione del cambiamento, staticità della norma // Lingua scuola e società. I nuovi bisogni comunicativi nelle classi multiculturali / a cura di E. Pistolesi. Trieste: Ist. Gramsci, 2007. P. 47–55.
28. Crocco C. Everyone has an accent. Standard Italian and regional pronunciation // Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian / eds. M. Cerruti, C. Crocco, S. Marzo. Berlin; Boston: De Gruyter, 2017. P. 89–117.
29. De Pascale S., Marzo S., Speelman D. Evaluating regional variation in Italian: towards a change in standard language ideology? // Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian / eds. M. Cerruti, C. Crocco, S. Marzo. Berlin; Boston: De Gruyter, 2017. P. 118–142.
30. D'Achille P. Sintassi del parlato e tradizione scritta della lingua italiana. Roma: Aracne, 1990. 388 p.
31. Berruto G. Per una caratterizzazione del parlato: l'italiano parlato ha un'altra grammatica // Gesprochenes Italienisch in Geschichte und Gegenwart / eds. G. Holtus, E. Radtke. Tübingen: Narr, 1985. P. 120–153.
32. Alisova T. Relative limitative e relative esplicative nell'italiano popolare // Studi di Filologia Italiana. 1965. Vol. XXIII. P. 299–333.
33. Bertinetto P. M. Sui connotati azionali ed aspettuali della perifrasi continua (andare / venire + Gerundio) // Ars linguistica. Studi offerti da colleghi ed allievi a Paolo Ramat / curr. G. Bernini, P. Cuzzolin, P. Molinelli. Roma: Bulzoni, 2008. P. 109–128.
34. Salvi G. Il ruolo degli scrittori settentrionali nella formazione dell'italiano letterario moderno // Italogramma. Vol. 2. Identità italiana e civiltà globale all'inizio del ventunesimo secolo. 2012. P. 67–82.
35. Pescarini D. La sintassi del si impersonale nei dialetti italiani settentrionali // Actes du XXVIIe Congrès international de linguistique et de philologie romanes (Nancy, 15–20 juillet 2013). Section 4: Syntaxe / eds. É. Buchi, J.-P. Chauveau, J.-M. Pierrel. Strasbourg: EliPhi, 2016. P. 383–393.
36. Жолудева Л. И. Вариативность итальянского языка XVI века и ее осмысление в лингвистических сочинениях эпохи: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2019. 480 с.

original article

The Concept of *Italiano Neostandard*

Lyubov I. Zholudeva ^{a, @, ID}

^a Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

@ l.zholudeva@gmail.com

ID <https://orcid.org/0000-0002-1797-785X>

Received 21.03.2020. Accepted 17.04.2020.

Abstract: In modern sociolinguistics the term "italiano neostandard" ("Neo-standard Italian") has been in use for a few decades already. However, in Russian linguistic terminology it still lacks a well-established translation equivalent. The research objective was to prove that it has deeply-rooted theoretical premises. Until the second part of the XX century, literary Italian (italiano standard) was mainly used in writing by intellectual élite, and for centuries (since XVI c.) its codified norm altered little – if at all – and was only apt for high-flown language (that is what the term "Standard Italian" refers to). In modern Italy, literary language has a wide range of functions and uses, and its variation patterns have considerably changed. The new language norm typical of Neo-standard Italian is much more versatile: it takes into account stylistic, regional, and social parameters of language variation. With all that in mind, the concept of Neo-standard Italian still remains ambiguous in the sense that its relationship with Standard Italian can be seen both as one ousting the other and as their coexistence. The problem of finding a suitable translation equivalent for the term "Neo-standard Italian", thus, reflects the dubious character of the concept itself.

Keywords: sociolinguistics, Italian language, literary language, language norm, language variation, linguistic terminology

For citation: Zholudeva L. I. The Concept of *Italiano Neostandard*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(2): 499–506. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-2-499-506>

References

1. Chelysheva I. I. Language of Italy: a view of a Russian linguist. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2019, (10): 119–129. (In Russ.)
2. Berruto G. *Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo*, 2 ed. Roma: Carocci, 2014, 278.
3. Sabatini F. *L'italiano dell'uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane*. *Gesprochenes italienisch in Geschichte und Gegenwart*, eds. Holtus G., Radtke E. Tübingen: Narr, 1985, 154–184.
4. Mioni A. Italiano tendenziale: osservazioni su alcuni aspetti della standardizzazione. *Scritti linguistici in onore di Giovan Battista Pellegrini*, a cura di P. Benincà et al. Pisa: Pacini, 1983, vol. I, 495–517.
5. *Aspetti sociolinguistici dell'Italia contemporanea: atti dell'VIII Congresso Internazionale di Studi*, Bressanone, 31 maggio – 2 giugno 1974, a cura di Simone R., Ruggiero G. Roma: Bulzoni, 1977, vol. 10, pts. 1–2, 700.
6. Sobrero A. *Una società fra dialetto e lingua: appunti di italiano contemporaneo*. Lecce: Milella, 1975, 163.
7. Sobrero A., Berruto G. *Introduzione all'italiano contemporaneo*. Roma: Laterza, 2017, 2 vols, 483.
8. D'Achille P. *L'italiano contemporaneo*. Bologna: Mulino, 2019, 279.
9. Coseriu E. 'Historische Sprache' und 'Dialekt'. *Dialekt und Dialektologie. Ergebnisse des Internationalen Symposiums "Zur Theorie des Dialekts"*, Marburg / Lahn, 5–10 September 1977, eds. Göschel J., Ivic P., Kehr K. Wiesbaden: Steiner, 1980, 106–122.
10. Patota G. *La Quarta Corona. Pietro Bembo e la codificazione dell'italiano scritto*. Bologna: Mulino, 2017, 174.
11. Maiden M. *Storia linguistica dell'italiano*. Bologna: Mulino, 1995, 307.
12. Bianconi S. *L'italiano lingua popolare. La comunicazione scritta e parlata dei "senza lettere" nella Svizzera italiana dal Cinquecento al Novecento*. Firenze: Accademia della Crusca, 2013, 271.
13. *L'italiano nelle regioni. Lingua nazionale e identità regionali*, a cura di Bruni F. Torino: UTET, 1992, 1038.
14. Krefeld T. *L'Italia spagnola – parametri di uno spazio comunicativo prenazionale. Reperti di plurilinguismo nell'Italia spagnola (sec. XVI–XVII)*, eds. Krefeld T., Oesterreicher W., Schwägerl-Melchior V. Berlin, Boston: De Gruyter, 2013, 1–13.
15. Petrolino G. Un esempio d'italiano non letterario del pieno Cinquecento. *L'Italia dialettale*, 1981, XLIV: 21–117.
16. Trifone P. La fattucchiera e il giudice. Varietà sociali in un processo per stregoneria. *Rinascimento dal basso. Il nuovo spazio del volgare tra Quattro e Cinquecento*. Roma: Bulzoni, 2006, 185–290.
17. De Blasi N. *Geografia e storia dell'italiano regionale*. Bologna: Mulino, 2014, 248.
18. Sobrero A. A. *L'italiano nelle regioni. L'Italia e le sue Regioni*, 2015. Available at: http://www.treccani.it/enciclopedia/l-italiano-nelle-regioni_%28L%27Italia-e-le-sue-Regioni%29/ (accessed 21.03.2020).
19. Berruto G. What is changing in Italian today? Phenomena of restandardization in syntax and morphology: an overview. *Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian*, eds. Cerruti M., Crocco C., Marzo S. Berlin; Boston: De Gruyter, 2017, 31–60.
20. Regis R. La nozione coseriana di dialetto e le sue implicazioni per l'area italo-romanza. *Revue Romane*, 2017, 52(2): 137–169.
21. Berruto G., Cerruti M. *Manuale di sociolinguistica*. Torino: UTET, 2015, 274.
22. Saussure F. de. *General Linguistics*. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1999, 425. (In Russ.)
23. Flydal L. Remarques sur certains rapports entre le style et l'état de langue. *Norsk tidsskrift for sprogvidenskap*, 1951, 16: 241–258.
24. Coseriu E. *La geografia lingüística*. Montevideo: Universidad de la República, 1956, 48.
25. Coseriu E. *Teoría del lenguaje y lingüística general. Sistema, norma e habla*. Madrid: Editorial Gredos, 1967, 323.
26. Mioni A. *Sociolinguistica. Trattato di Foniatria e Logopedia. Vol. 2. Aspetti linguistici della comunicazione*, a cura di Croatto L. Padova: La Garangola, 1983, 135–149.
27. Cortelazzo M. Evoluzione della lingua, percezione del cambiamento, staticità della norma. *Lingua scuola e società. I nuovi bisogni comunicativi nelle classi multiculturali*, a cura di Pistolesi E. Trieste: Ist. Gramsci, 2007, 47–55.
28. Crocco C. Everyone has an accent. Standard Italian and regional pronunciation. *Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian*, eds. Cerruti M., Crocco C., Marzo S. Berlin; Boston: De Gruyter, 2017, 89–117.
29. De Pascale S., Marzo S., Speelman D. Evaluating regional variation in Italian: towards a change in standard language ideology? *Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian*, eds. Cerruti M., Crocco C., Marzo S. Berlin; Boston: De Gruyter, 2017, 118–142.
30. D'Achille P. *Sintassi del parlato e tradizione scritta della lingua italiana*. Roma: Aracne, 1990, 388.
31. Berruto G. Per una caratterizzazione del parlato: l'italiano parlato ha un'altra grammatica. *Gesprochenes Italienisch in Geschichte und Gegenwart*, eds. Holtus G., Radtke E. Tübingen: Narr, 1985, 120–153.
32. Alisova T. Relative limitative e relative esplicative nell'italiano popolare. *Studi di Filologia Italiana*, 1965, XXIII: 299–333.

33. Bertinetto P. M. Sui connotati azionali ed aspettuati della perifrasi continua (andare / venire + Gerundio). *Ars linguistica. Studi offerti da colleghi ed allievi a Paolo Ramat*, cur. Bernini G., Cuzzolin P., Molinelli P. Roma: Bulzoni, 2008, 109–128.
34. Salvi G. Il ruolo degli scrittori settentrionali nella formazione dell'italiano letterario moderno. *Italogramma. Vol. 2. Identità italiana e civiltà globale all'inizio del ventunesimo secolo*, 2012, 67–82.
35. Pescarini D. La sintassi del si impersonale nei dialetti italiani settentrionali. *Actes du XXVIIe Congrès international de linguistique et de philologie romanes*, Nancy, 15–20 juillet 2013, Section 4: Syntaxe, eds. Buchi É., Chauveau J.-P., Pierrel J.-M. Strasbourg: EliPhi, 2016, 383–393.
36. Zholudeva L. I. *Variability of the Italian language of the XVI century and variation comprehension in the current linguistic works*. Dr. Filol. Sci. Diss. Moscow, 2019, 480. (In Russ.)